

КРАСНОДАРСКОЕ
КНИЖНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
1986

Вит. Вардадым

РАДЕТЕЛИ ЗЕМЛИ КУБАНСКОЙ

Менделеев Влвилов Докучаев
Пирогов Носдровецкий Пусто-
войт Лукьянко Хаджинов
Савченко Одиловский Весе-
ловский Репин Смирнен-
ско Воробьев Косенко
Апостолов Жемини
Тородецкий Мальгер
супруги Киридан

Дмитрий Иванович
МЕНДЕЛЕЕВ.

Бардадым В. П.
Б 24 Радетели земли кубанской: Краеведческие
очерки.— Краснодар: кн. изд-во, 1986.— 160 с.
с илл.

«Радетели земли кубанской» — сборник краеведческих очерков о выдающихся ученых, известных во всем мире, геологах, историках, краеведах, людях, посвятивших много лет, а иногда и всю жизнь для процветания Кубани. Книга предназначена для широкого круга читателей.

4700000000-20
Б М146(03)-86 67-86

001(09)
ББК 72.3

Шел 1980 год. Случайно я узнаю, что в Краснодаре, по улице Октябрьской, 18, живет человек, знавший великого русского химика Дмитрия Ивановича Менделеева.

Февральским днем я отыскал кирпичную двухэтажную постройку в глубине двора, которая спряталась за белым высоким фасадом особняка, выходящего на проезжую часть улицы. Поднялся по крутой деревянной лестнице. Постучался. Меня встретил стройный, довольно бодрый девяностошестилетний Василий Тихонович Ти-

и искусственные туки, машины, и организывает «правильное скотоводство». Д. И. Менделеев стремился создать на своей земле передовое опытное хозяйство, которое бы явилось образцом для всех русских земледельцев. Его полезные практические дела немало способствовали развитию производительных сил родного Отечества. Ученый, заглядывая в будущее, предвидя его, пророчески говорил: «Сила народная будет определяться умелым сочетанием индустрии и сельского хозяйства...»

20 января 1907 года Дмитрия Ивановича Менделеева, этого «титана духа», как его называли современники, не стало.

Во всем цивилизованном мире, на всех языках звучит имя Дмитрия Ивановича Менделеева. Открытый им периодический закон химических элементов является фундаментом современного естествознания. Именем ученого названы: город в Татарской АССР, на реке Каме, вулкан на Курилах, подводный хребет в центральной части Северного Ледовитого океана, химический элемент...

В Краснодаре одна из улиц носит имя гениального русского химика.

Николай Иванович
БАВИЛОВ

Вот уже более полувека не сходит со страниц мировой печати это имя, вызывая у людей пяти континентов чувство глубокого уважения и преклонения перед гением и научным подвигом русского академика. И неудивительно: вклад, сделанный им в сокровищницу науки, велик, а исследования по генетике, селекции, растениеводству и по другим научным разделам развиваются в русле идей, высказанных ученым. Многие еще помнят его душевную доброту, острый и яркий ум, бесконечную принципиаль-

Николай Иванович
ПИРОГОВ

С детства, со школьной скамьи, мне запомнилось, что его имя произносили с какой-то особой душевной мягкостью, с глубоким уважением. Но только значительно позже я смог подробнее познакомиться с жизнью этого замечательного человека, прочитать его биографию, а затем и два тома сочинений Н. И. Пирогова, изданных в Петербурге в 1887 году и ныне представляющих библиографическую редкость. А листая старую энциклопедию, я натолкнулся на село Вишня (Винницкого уезда Подольской

губернии) с объяснением, что оно «замечательно тем, что в нем провел последние годы своей жизни и погребен знаменитый хирург Николай Иванович Пирогов. Живя тут, он не отказывал больным в своей помощи и усердно занимался хозяйством и садоводством»¹.

Давно я мечтаю посетить пироговские места, чтобы поклониться славному сыну России. А до той желанной поры, время от времени перечитываю «Дневник старого врача», который Николай Иванович Пирогов вел в 1879—1881 годы, изучаю документы о его жизни, о пребываниях на Кавказе и Кубани. Обо всем интересном, что мне удалось узнать, я решил рассказать в этом очерке...

Н. И. Пирогов родился в Москве 13 ноября 1810 года в семье военно-провиантского чиновника и был тринадцатым ребенком. Поначалу мальчик получает домашнее образование, затем в частном пансионе Кряжева. Четырнадцать лет от роду, ввиду своих исключительных природных способностей, выдерживает экзамены в Московский университет и зачисляется на медицинский факультет. После окончания университета для дальнейшего усовершенствования двадцатидвухлетний Пирогов был послан на казенный счет в Дерпт (ныне Тарту), где занимается у известного профессора И. Ф. Мойера по анатомии и хирургии. Молодой ученый, один из первых в Европе, в широких масштабах начал систематически экспериментировать, решая важные вопросы клинической хирургии опытами над животными.

В 1832 году он блестяще защищает докторскую диссертацию, избрав темой перевязку брюшной аорты. А затем командировается за границу, работает в клиниках и лабораториях знаменитых немецких профессоров. Но, вернувшись на родину, узнает, что обещанная ему кафедра хирургии в Москве уже занята. Тогда молодой хирург уезжает в Дерпт, где избирается профессором хирургии Дерптского университета. В этот же период Пирогов в Петербурге читает лекции в Обуховской больнице, делает несколько сот сложнейших операций. В Дерпте, помимо университета, он заведовал несколькими клиниками, много оперировал, и свой опыт оперирующего врача обобщает в труде «Анализы хирургической клиники», опубликованном на немецком языке и полу-

¹ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Спб., 1892, т. VI^a, с. 603.

Василий Степанович
ПУСТОВОЙТ

В самом начале XX века в областной газете появилась обстоятельная статья о подсолнечнике: «Лет 6—7 тому назад, — сообщалось в ней, — на лабинском поле впервые стал замечаться посев масличного подсолнуха, или, как его называют здесь, «семячек». Откуда и каким способом он проник к нашим хлеборобам, точно никто не знает, но многие полагают, что он завезен сюда одним из иногородних лиц, а уж от этого лица распространился по всем землевладельцам Лабинской и окрестных ста-

ниц». Далее автор сообщал о способах выращивания этой новой полевой культуры, о ее ценности, об урожайности, о том, что в станицах уже работает девять маслобойных заводов, что подсолнечное масло вывозится внутрь России и, кажется, замечает энтузиаст солнечного цветка, «даже за границу». Словом, данная отрасль сельскохозяйственного производства оказалась весьма доходной для кубанцев...¹

Подсолнечник завезен в Россию еще в XVIII веке, а введен в культуру только в 1829 году. Он стал известен в народе как дешевое вкусное лакомство — жареные семечки. И лишь в конце 30-х — начале 40-х годов после удачных опытов предприимчивого воронежского крестьянина Бокарева, получившего из семян превосходное питательное масло, начал использоваться как масличное растение. А до того времени русский человек довольствовался пахучим льняным и конопляным маслом, но «американский пришелец» прекрасно акклиматизировался и хорошо прижился на новом месте. Забегая вперед, хочется сказать, что родиной высокопродуктивных однолетних культурных форм этого растения стал Советский Союз, откуда они уже распространились по всему миру, в том числе и в Соединенных Штатах, но это произошло значительно позже благодаря известному русскому селекционеру В. С. Пустовойту, который вывел устойчивые к болезням, урожайные и чрезвычайно масличные сорта подсолнечника. Уже в 1926 году Василий Степанович Пустовойт писал о том, что «Кубань — центр культуры масличного подсолнечника и маслобойной промышленности»². И действительно, если в 1880 году в России под этой культурой находилась площадь до 80 тысяч десятин, а к началу XX века до 200 тысяч, то в 1913 году только на одной Кубани под масличным подсолнухом было занято около 268 тысяч десятин, а в 1919-м посевная площадь составила около 329 тысяч, с которой земледельцы собрали 25 миллионов пудов семян и получили 6 миллионов пудов подсолнечного масла...

Такова краткая предыстория подсолнечника на Кубани...

Поле цветущих подсолнухов... Кто не любовался таким полем? Глядя на него, невольно вспомнишь имя за-

¹ См.: Кубанские областные ведомости, 1901, 8 июля.

² Академик В. С. Пустовойт. Избр. труды. М.: Колос, 1966, с. 9.

Павел Пантелеймонович
ЛУКЬЯНЕНКО

...Под колесами шуршит гладко накатанный асфальт. Мелькают телеграфные столбы, хозяйственные постройки, водонапорные и силосные башни, тополя, в вершинах которых ожили по весне гнезда грачей.

Станица Ивановская, основанная в 1794 году в числе первых сорока черноморских куреней, расположена на равнине, на Ангелинском отводном канале — ерике, питавшемся полыми, буйными водами Кубани. Много пришлось потрудиться на веку русским людям —

казакам-землепашцам, чтобы не иссякала влага в их степном засушливом краю. К северо-востоку от станицы Ангелинской этот ерик густо разветвляется, образуя обширные плавни, летом зараставшие высокими камышами и кугой, а к югу — всего в пяти верстах ходьбы — шумел заповедный Красный лес, где когда-то, рассказывают очевидцы, водились даже стада благородных оленей. В этом привольном краю люди издавна посвящали дни свои возделыванию земли, выращиванию всякой пашницы — огородины да пшеницы. Страсть к земледелию как бы заложена была в самой крови здешних поселенцев и переходила из поколения в поколение, от деда к внуку. И неудивительно, что когда в казачьей семье рождался мальчик, то кумовья радостно говорили счастливому отцу: «Вот тебе наследник — в степи и в доме помощник!..»

Здесь 27 мая 1901 года у потомственного казака Пантелеймона Тимофеевича Лукьяненко появился на свет последний ребенок — сын, которого нарекли Павлом. Отец новорожденного пользовался большим уважением и авторитетом среди станичников, как человек трезвого ума, как толковый хозяин — и не только в доме, на своем земельном наделе, но и в общественных делах и нуждах. И детей своих Пантелеймон Тимофеевич воспитывал в труде, в строгости, в уважении к старшим. Сам умея лишь читать да писать, он старался дать сыновьям хорошее образование. «Учитесь, — говорил он, — людьми станете». Запомнили дети бабкуину заповедь-присказку. После начальной школы Павел поступает в Ивановское реальное училище и, несмотря на хозяйственные работы, не оставлявшие свободного времени для ученья, в 1918 году оканчивает его...

После Февральской революции казаки стали мечтать о свободной, вольной жизни. «Хватит нам гнуть спины на богачей да купцов!» — говорили они, собираясь кучками на главной площади. Наслышанные о больших событиях, происшедших в России и долетевших до центра Кубани — Екатеринодара, братья Лукьяненко решили попытать счастья в городе: эх, кабы устроиться там учиться, а не повезет — так на работу куда-нибудь! Отпросились они у отца. Тот проводил до самой околицы, и вдруг жаль стало своих желторотых птенцов: не пропали бы...

Станислав Владимирович
ОЧАПОВСКИЙ

Уроженец Белоруссии, Минской губернии, Слуцкого уезда, села Иодчицы, он родился 1 февраля 1878 года.¹ В 1896 году Станислав заканчивает гимназию в Слуцке с золотой медалью и поступает в Военно-медицинскую академию в Петербурге, успешно оканчивает ее в 1901 году и остается при академической кафедре совершенство-

Центральный государственный военно-исторический архив СССР, ф. 316, оп. 66, д. 92.

ваться по офтальмологии под руководством Леонида Георгиевича Беллярминова, по физиологии — у профессора Ивана Петровича Павлова. 15 мая 1904 года конференция Военно-медицинской академии за успехи, за представленное Очаповским научное рассуждение «Флегмона орбиты» удостоивает молодого ученого звания доктора медицины. После чего двадцатилетний Очаповский выдерживает конкурс и возглавляет глазную лечебницу Красного Креста в Пятигорске. А в декабре 1909 года он приглашается Кубанским казачьим войском в войсковую (ныне краевую) больницу заведовать глазным отделением. Отделение, состоявшее из стационара и амбулатории, было образовано 15 апреля 1899 года. Поначалу оно занимало четыре маленьких полутемных комнаты. Как отмечал в отчете за 1900 год врач М. А. Исупов, «больные сплошь да рядом со слезами на глазах упрашивают дать им местечко хоть в коридоре...».

Ознакомившись с положением врачебного дела, Станислав Владимирович пришел к безотрадному выводу: «Трахома в Кубанской области распространена в такой степени, что оставляет далеко позади себя все другие местности России», о чем в середине апреля 1911 года доложил на I Кубанском съезде врачей. Очаповский призвал участковых врачей знакомиться с лечением глазных болезней и заключил на съезде свое блестящее выступление призывом: «Необходимо открыть глазные пункты в области и стараться приучать к ним население...»¹. Съезд констатировал «недостаточность помощи глазным больным в области вообще и полное ее отсутствие в значительных районах области...»². Чтобы наладить лечение больных, предлагалось организовать летучие отряды, которые, однако, были созданы только после Великого Октября...

С группой врачей и студентов С. В. Очаповский выезжает на лето в отдаленные места края и лечит население. «Мы странствуем по горам и предгорьям, — писал он. — Мы открываем очаги глазных заболеваний, народного горя...»³. С 1921 по 1930 год было принято 145 тысяч больных и до 5 тысяч произведено операций. Люди, прежде обреченные на вечную слепоту, прозревали. Имя Очаповского передается из уст в уста и становится самым

¹ Кубанский край, 1911, 19 апреля.

² Кубанские областные ведомости, 1911, 21 апреля.

³ ГАКК, ф. р.— 1582, оп. 1, д. 6, л. 16.

Николай Иванович
ВЕСЕЛОВСКИЙ

Термин «археология» впервые был употреблен древним философом Платоном и обозначал «историю прошедших времен». Ныне археология (в переводе с греческого «наука о древностях») занимается изучением истории общества по материальным остаткам жизни и деятельности людей — вещественным памятникам — и на основании археологических раскопок открывает целые комплексы — поселения, клады, могильники.

Научное исследование отечественных древностей от-

носится к началу XIX века, но сам интерес к их изучению восходит ко времени царствования Петра Первого — 1697 году, когда император посетил Голландию. Известно его пристрастие к прошлому отцов, к славянским рукописям. Ведь именно ему принадлежит открытие кенигсбергского списка Несторовой летописи. Указом от 13 февраля 1718 года Петр положил начало собиранию в России исторических древностей. В том документе указывалось: «Ежели кто найдет в земле и в воде какие старые вещи, а именно: камня необыкновенные, кости человеческие или скотские, рыбы или птичьи... какие старые надписи на камнях, железе или меди, или какое старое, необыкновенное ружье, посуду и прочее все, что зело старо и необыкновенно — такожь бы приносили, за что будет довольная дача, смотря по вещи, понеже, не видав, положить нельзя цены»¹. Известная петровская кунсткамера пополнялась именно найденными предметами старины.

Знаменитый русский историк В. Н. Татищев (1686—1750) продолжил начатое Петром Первым собирание древностей, даже составил для этого специальную инструкцию. В XVIII веке этому же способствовали академики П. С. Паллас, И. И. Лепехин, С. Г. Гмелин, В. Ф. Зуев. Путешествуя, они собирали богатые материалы о прошлом нашего Отечества. Одним из видных археографов того времени справедливо считают графа А. И. Мусина-Пушкина: им найдены редкие рукописи — «Русская Правда» Ярослава Мудрого (XI в.) и «Слово о полку Игореве»... Ему же принадлежит книга об уникальной находке из Тамани — «Исследование о местоположении Тмутараканского камня» (СПб., 1794). Камень найден черноморскими казаками, переселившимися на дарованные земли в 1792 году (или в начале 1793-го), и рассказывает о том, как князь Глеб Святославович в 1068 году «мерил море по льду от Тмутаракани до Корчева» (Керчи), оказалось 14 тысяч сажен, о чем и поведал людям скупой надписью, высеченной на мраморной плите.

В 1820 году местный житель К. В. Россинский, член-корреспондент столичного Вольного общества любителей российской словесности, обнаруживает на Тамани, между древними развалинами, и посылает в Санкт-Петербург «списки надписей, в коих длина и ширина строк, изобра-

¹ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1890, т. 2, с. 251.

Иван Сергеевич
КОСЕНКО

Этот человек когда-то написал проникновенные, искренние стихи, посвященные деревьям:

Под ласковым кубанским небом
Я поселил вас на века.
Жив человек не только хлебом,
Но и улыбкою цветка.
Пусть вас согреет солнца луч,
Ласкают волны ветерка
И влага благодатных туч,
И добрая людей рука...

Эти строки — отнюдь не плод досужего вымысла, стариковской сентиментальности, нет, они — выстраданы сердцем, подсказаны самой жизнью, рождены широкой русской душой, ибо принадлежат Ивану Сергеевичу Косенко, который, следуя завету академика Н. И. Вавилова — создавать на родной земле питомники, опытные станции, сады и лесопарки редких растений — заложил уникальный заповедник зеленого царства природы — Краснодарский дендрарий...

Проста и удивительна жизнь ученого-лесоведа: сын рядового казака станицы Фонталовской (на Таманском полуострове), названной так по бывшему там древнему фонтану, родился 2 ноября 1896 года. Будучи совсем младенцем, лишился отца. Пять душ малолетних детей остались на руках его матери Елены Еремеевны, женщины строгой, домовитой и трудолюбивой. Она благодаря своей воле, энергии и выносливости поставила на ноги всех пятерых. Ваня жил среди привольной природы, и его детские впечатления были связаны с сельским трудом, с большим выгоном, где он пас гусей и телят, с зеленым буйным огородом, нехитрым домашним хозяйством. Любовь к растениям, к полевым травам, пожалуй, привила ему бабушка. Вся хата ее была наполнена ароматом целебного шалфея, тысячелистника, зверобоя, связки и пучки которых украшали все стены. Мальчик на себе испытал благотворную силу трав: стоило испить настоя листьев малины или приложить к нарыву подорожник, как жар оставял тело, боль унималась, рана быстро заживала...

В станичном училище Ваня проявил большую старательность и прилежание: он аккуратно выводил буквы русского алфавита, читал по слогам, правильно вел счет ее палочкам, познавал начальные прописные истины и книжную премудрость. Ученье ему пришлось по душе. На счастье мальчика, его сестра Дуня жила в Екатеринодаре и работала сестрой милосердия в войсковой больнице. Благодаря ее хлопотам брату удалось поступить в Александровское реальное училище, где Иван Косенко провел семь лет и успешно окончил его в 1916 году. Но любознательный юноша, не удовлетворившись знаниями, полученными в Екатеринодаре, мечтает об университете.

Он поступает в Петровскую (ныне Тимирязевскую) сельскохозяйственную академию. Учится. Живет впро-

Л. Я. Апостолов пишет и издает ряд ценных научных книг, в том числе о климате Приазовских плавней (Краснодар, 1926), о климате Северо-Кавказского края (Ростов-на-Дону, 1931), где документально изучены и широко обобщены наблюдения всех метеорологических станций за сорокалетний период; выпускает восемьдесят номеров «Ежемесячных бюллетеней погоды», ко времени проведения сезонных полевых работ для хлеборобов Кубани...

Последние годы жизни Л. Я. Апостолов руководит метеорологическим отделом в управлении строительства Прикубанских плавней, а затем — агрометеорологической группой во Всесоюзном научно-исследовательском институте рисового хозяйства.

В своих работах исследователь с климатической точки зрения анализирует вопрос о разведении в крае хлопка, первые посевы которого относятся еще к прошлому веку¹. Леонид Яковлевич считал, что самой природой указано быть на Тамани виноградникам и фруктовым садам!

Летом 1932 года Апостолов взял отпуск и уехал в горы, решил отдохнуть, одновременно осмотреть метеорологические станции и выбрать место для туберкулезного санатория в Теберде. В горах его застыгла большая гроза, он простудился, заболел и 23 июля неутомимый исследователь скончался. Журнал «Природа» (1933, № 7) поместил некролог, где дал подробную информацию о ценной научно-практической деятельности Л. Я. Апостолова.

Леонид Яковлевич был скромным, добрым, отзывчивым человеком. Он не мыслил жизни без труда и сам был великим тружеником, оставив по себе память крупного географа, климатолога и метеоролога Кубани.

¹ См.: Кубанские областные ведомости, 1873, 25 августа; 1894, 23 ноября.

В очерке использованы документальные материалы, представленные старожилем Л. М. Кадатским.

Евгений Дмитриевич
ФЕЛИЦЫН

Уроженец Ставрополя, офицер Кубанского казачьего войска, Фелицын всю жизнь посвятил очень мирному и доброму занятию — изучению нашего края. Без его исторических работ, без разнообразных и обширных материалов, собранных им, в местной истории было бы много белых пятен...

Евгений Дмитриевич Фелицын родился в обер-офицерской семье 5 марта 1848 года. После окончания гимназии он шестнадцатилетним юношей записался в пехот-

написаны работы, сыгравшие заметную роль в развитии дагестанской исторической науки, библиографии и культуры. Многие из его трудов не потеряли своей актуальности, научной и практической значимости и по сей день. Он печатает свои статьи в журнале «Библиография». О Борисе Митрофановиче и его плодотворной научной деятельности сообщает журнал «Советское краеведение» (1932, № 4).

В 1933 году Городецким опубликована в Махачкале книга «Дагестан и Советская литература». В рукописном фонде института хранятся некоторые его труды: «Европейские путешественники 13—18 веков по Дагестану», «Библиография периода Кавказской войны 1837 года», «Библиография Дагестана с древнейших времен до 1920 г.» (6 томов)... Современный Дагестан вправе считать Б. М. Городецкого, посвятившего свои последние годы жизни редким местным библиографическим разысканиям, своим видным ученым-библиографом.

Б. М. Городецкий, отдавший всю свою жизнь отечественной науке, умер 15 июня 1941 года. Его личный архив и материалы, собранные для био-библиографического словаря, хранятся в Москве в Государственной библиотеке имени В. И. Ленина (отдел рукописей). Многочисленными печатными трудами Бориса Митрофановича Городецкого и сейчас пользуются писатели, журналисты, краеведы — все, кто изучает историю родного Отечества...

Автор благодарит за сообщения о Б. М. Городецком заместителя директора института истории, языка и литературы имени Г. Цадасы Дагестанского филиала Академии наук СССР А. И. Османова и ученого секретаря С. Х. Ахмедова.

Иван Климентьевич
МАЛЬГЕРБ

Стоит пройтись по центральной части Краснодара — квартал, другой, третий — как взор непременно остановится на каком-нибудь старинном здании своеобразной архитектуры, и вы с восхищением будете любоваться им, его богатым фасадом, узорчатой тонкой лепкой, нависным карнизом, овальными сводами окон с резным обрамлением, белыми столбиками каменного парапета — одновременно строгим и праздничным, западающим в душу видом этой дивной постройки архитектора, пода-

СОДЕРЖАНИЕ

ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧ МЕНДЕЛЕЕВ
3
НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ ВАВИЛОВ
11
ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ДОКУЧАЕВ
25
НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ ПИРОГОВ
32
АНТОН ИВАНОВИЧ НОСАТОВСКИЙ
42
ВАСИЛИЙ СТЕПАНОВИЧ ПУСТОВОЙТ
50
ПАВЕЛ ПАНТЕЛЕЙМОНОВИЧ ЛУКЪЯНЕНКО
62
МИХАИЛ ИВАНОВИЧ ХАДЖИНОВ
71
ИВАН ГРИГОРЬЕВИЧ САВЧЕНКО
76
СТАНИСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ ОЧАПОВСКИЙ
84
НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ ВЕСЕЛОВСКИЙ
90
ИЛЬЯ ЕФИМОВИЧ РЕПИН
99
ЛЕВ ПЛАТОНОВИЧ СИМИРЕНКО
103
ВИКТОР ИВАНОВИЧ ВОРОБЬЕВ
108
ИВАН СЕРГЕЕВИЧ КОСЕНКО
116
ЛЕОНИД ЯКОВЛЕВИЧ АПОСТОЛОВ
122
ЕВГЕНИЙ ДМИТРИЕВИЧ ФЕЛИЦЫН
127
БОРИС МИТРОФАНОВИЧ ГОРОДЕЦКИЙ
133
ИВАН КЛИМЕНТЬЕВИЧ МАЛЬГЕРБ
141
СУПРУГИ КИРЛИАН
147

Виталий Петрович Бардадым

РАДЕТЕЛИ ЗЕМЛИ КУБАНСКОЙ

Редактор Г. Г. Шулянова

Оформление художника В. А. Глуховцева

Художественный редактор Ю. М. Бабак

Технический редактор Е. П. Леонидова

Корректор Э. Ф. Болохова

ИБ № 1469

Сдано в набор 29.11.85. Подписано в печать 28.02.86. МА 04782. Формат бумаги 84x108/32. Бумага типографская № 2. Гарнитура шрифта литературная. Высокая печать. Усл. печ. л. 8,40. Усл. кр.-отт. 8,82. Учетно-изд. л. 8,12. Тираж 10 000. Заказ 5515. Цена 35 коп. Краснодарское книжное издательство. 350063, Краснодар, улица имени Кирова, 3. Типография издательства «Советская Кубань». 350000, Краснодар, улица имени Шаумяна, -106.

Читальный зал
городского филиала № 1
г. Анапа, ул. Крымская, 83